

"Да, но этот мальчик особенный, Филиппус". Гера объяснила генералу и своим товарищам воинам-амазонкам. "Я открыла, что его сила однажды сравняется с силой бастарда моего брата, даже превзойдет ее. Он станет нашим секретным оружием против Геракла и его орды, нашим чемпионом Фемискиры".

Все амазонки были потрясены пророческим заявлением Геры и молчали, пока наконец их королева не заговорила снова. "Что вы хотите, чтобы я сделала, ваше величество?" - тихо спросила Ипполита. тихо и смиренно спросила Ипполита у своей богини.

Гера на мгновение уставилась на Ипполиту, а затем перенесла спящего мальчика обратно в объятия королевы амазонок.

"Ты будешь заботиться об этом мальчике, Ипполита, и растить его рядом со своей дочерью, как если бы он был твоим собственным сыном". Гера объяснила все просто, и, судя по тону богини, это не было похоже на просьбу.

"Что!" потрясенно воскликнула Ипполита, глядя на все еще сбитого с ног мальчика на руках, а затем с недоверием посмотрела на Геру. "Нет! Королева Гера! Вы не можете быть серьезной..."

"Я никогда ни к чему не относилась так серьезно, Ипполита". Гера ответила холодно и с сузившимися глазами.

"Но! Но! Ваше величество?" возразила королева амазонок, с каждым словом все больше и больше настораживаясь. "Если то, что ты говоришь, правда и его сила однажды сравняется с силой Геракла, что помешает ему ополчиться на меня и моих сестер, когда он станет мужчиной?"

"Успокойся, Ипполита". быстро приказала Гера, и королева воинов снова замолчала по приказу своей богини.

"Я уже рассмотрела эту возможность и нашла решение, которое, как мне кажется, нейтрализует ее". По щелчку ее божественных пальцев в руке Геры появились три небольших предмета: два серебряных браслета на запястье и золотой женский браслет. Все три божественных предмета украшал большой зеленый изумруд, помещенный в их середину.

Мгновение спустя все три предмета вырвались из рук богини и устремились к королеве и маленькому ребенку на ее руках: серебряные браслеты защелкнулись на обоих запястьях мальчика, а золотой браслет, украшенный драгоценными камнями, опустился на правую руку королевы.

"Этот божественный браслет и браслеты позволят тебе сдерживать его, если вдруг возникнет такая необходимость". Богиня объяснила Ипполите, как божественный браслет закрепился на ее запястье. "Если он окажется вероломным, как большинство мужчин, просто надавите на изумруд, и браслет сделает все остальное".

Королева амазонок осмотрела подаренный золотой браслет, а также пару серебряных браслетов на запястьях мальчика: зеленые драгоценные камни, встроенные в каждый отдельный предмет божественного украшения, казалось, светились едва сдерживаемой силой.

"Но Ипполита, не используй его, пока не почувствуешь, что это абсолютно необходимо, пока не почувствуешь, что у тебя нет другого выбора". Гера сказала это со смертельной серьезностью, а затем язвительно улыбнулась. "Лучших атакующих собак дрессируют лаской, а не страхом".

Наконец, после долгой паузы Ипполита вздохнула, нехотя соглашаясь, и подняла голову, чтобы вновь встретиться взглядом со своей богиней.

"Как прикажешь, королева Гера". решительно сказала Ипполита с гордо поднятой головой. "Я выращу этого мальчика, этого полубога, во славу твою, Фемискиры, моих сестер, наших дочерей, моего маленького Солнечного света".

Ипполита опустила глаза на спящего ребенка на руках и заявила. "Ради нашей мести ублюдку Гераклу".

Гера улыбнулась словам своей любимой амазонки. "Именно это я и хотела услышать от Ипполиты: на всем острове нет никого другого, кому бы я доверила нести это бремя". Она утешительно сказала, прежде чем повернуться и снова обратиться к остальным женщинам в комнате.

"Боюсь, я должна покинуть вас". Королева греческих богов обратилась к своим женщинам-воительницам. "Но не волнуйтесь и не поддавайтесь отчаянию, мои амазонки, пройдет еще много лет, прежде чем Геракл и его товарищи-варвары смогут выбраться из подземного мира".

"А пока живите как обычно, мои храбрые воительницы, наслаждайтесь раем, который я вам подарила... и готовьтесь к грядущему кошмару". Затем, громко стукнув своим Небесным Скипетром по полу тронного зала, королева греческих богов исчезла в яркой вспышке света.

Толпа амазонок замолчала после внезапного ухода своей богини, они повернулись к своей королеве, которая снова уставилась на спящего ребенка на руках, а затем устало вздохнула.

"Эпион". сказала Ипполита, обращаясь к брюнетке-целительнице. "Отнеси мальчика в лазарет и держи его там до утра, если он проснется до этого, пожалуйста, удовлетвори все его потребности". приказала королева, передавая младенца Эпионе.

"Как прикажете, королева Ипполита". Эпиона слегка склонила голову и, взяв ребенка на руки, направилась в медицинскую палату.

"Филиппус, отведи мальчиков... собаку на псарню". приказала Ипполита своему второму командиру. "Мы воссоединим их утром". Филиппус просто кивнул и двинулся за щенком,

который снова начал лаять, увидев, что его подопечного уносят.

"Чем могу служить вам, ваше величество?" - спросила Алкиона, выходя вперед. спросила Алкионе, выходя вперед, держа сестер по кругу за спиной.

"Алкионе, ты и Круг королевы должны забрать капсулу, в которой прибыл мальчик, и поместить ее в дворцовые хранилища". Королева приказала, и ее личная охрана беспрекословно повиновалась: все четверо схватили металлическую капсулу за бока и потащили ее из комнаты.

"Остальные свободны, чрезвычайное заседание совета официально закончено". Ипполита приказала, и остальные амазонки без споров удалились. Ипполита подождала, пока все ее сестры покинут тронный зал, а затем устало вздохнула и повернулась, чтобы уйти самой.

Но, несмотря на усталость, королева не отправилась в свои королевские спальные покои. Вместо этого Ипполита вернулась в комнату своих дочерей и, открыв ее, увидела, что ее Маленький Солнечный Свет все еще крепко спит.

Тихо закрыв за собой дверь, Ипполита подошла и присела рядом с кроватью дочери, наблюдая за тем, как ее принцесса мирно спит в своей постели, как обычно делала королева, когда ее что-то тревожило.

Как я могу растить этого мальчика рядом с собственной дочерью? Как я могу позволить ему жить на Фемискире, среди моих сестер, зная, какой потенциально сильной угрозой он однажды станет для нас, когда вырастет в мужчину? Королева противоречиво размышляла про себя, глядя на Диану, которая продолжала спать, не зная, что беспокоит ее мать.

Но если я не сделаю этого и Гера окажется права? Если Геракл однажды сбежит из своей тюрьмы и найдет Фемискиру... Ипполита содрогнулась при этой мысли, и от нахлынувших кошмарных воспоминаний у нее из глаз едва не полились слезы, но королева смахнула их, прежде чем они успели упасть. Закрыв глаза и сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, королева снова открыла глаза и посмотрела на своего ребенка.

"Я сделаю все, чтобы ты была в безопасности, мой маленький Солнечный Свет". Она прошептала своей еще спящей дочери, нежно поглаживая ее вороные волосы, и Диана улыбнулась во сне.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105305/3720639>